

Московский Комитет Р. К. П. (большев.).

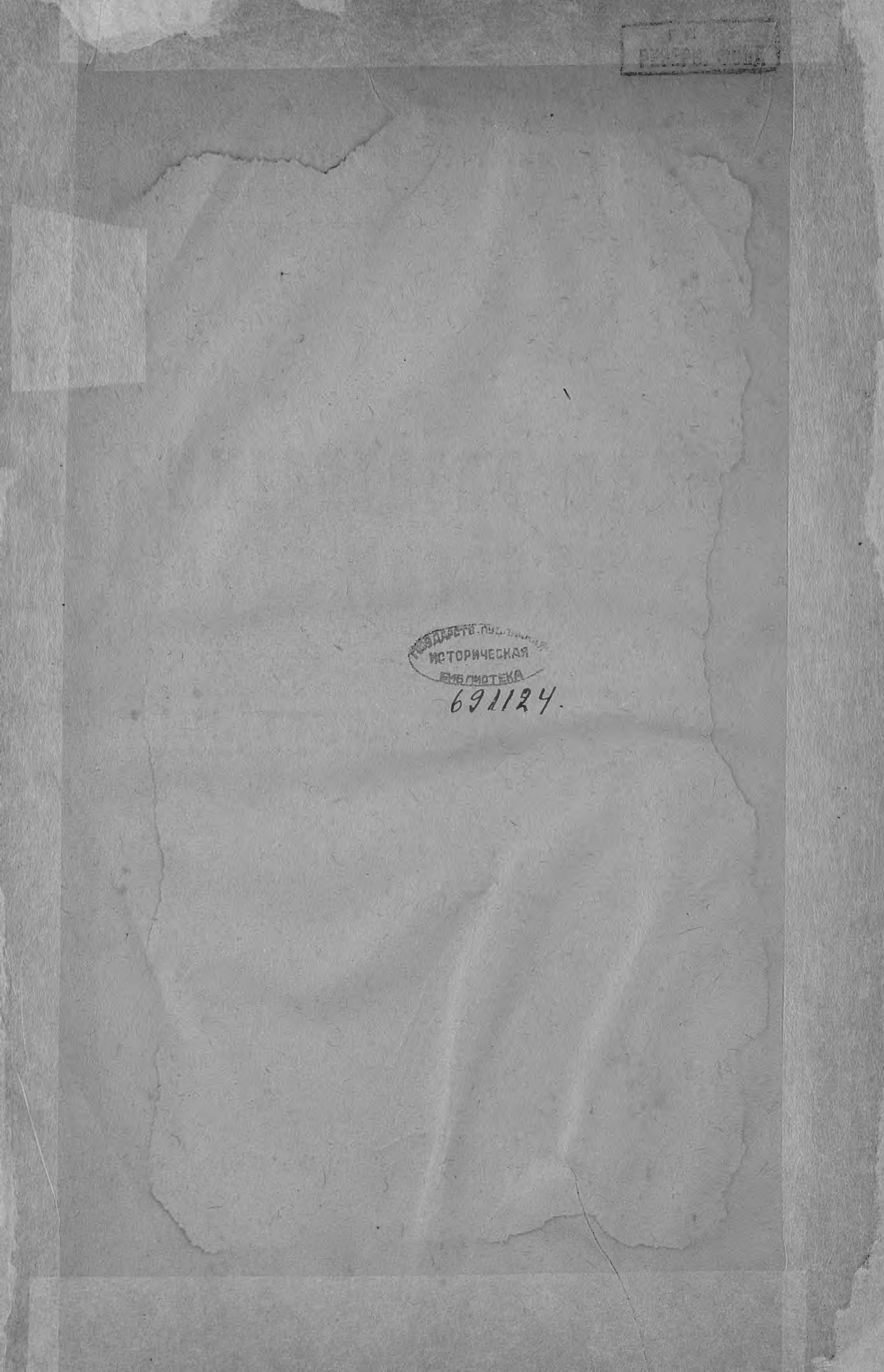
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАМЕНА РАЗВЕРСТКИ НАЛОГОМ.

ДЛЯ КРЕСТЬЯН.

МОСКВА.
Издание Отдела Печати Моск. Совета Р., К. и К. Д.
1921 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
691124.

Доклад т. Ленина на 10-ом с'езде Российской Коммунистической партии (большевиков).

Два условия победы революции.

Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба или соглашение между которыми определяют судьбу всей нашей революции, подвергнуть новому, или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру. Мне нет надобности подробно останавливаться на вопросе о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма обстоятельств особено на почве крайнего обострения нужды, вызванная войной, разорением, демобилизацией и неурожаем, сделала положение крестьянства особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии.

Два слова о теоретическом значении или о теоретическом подходе к этому вопросу. Нет сомнения, что социалистическая революция в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможна лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство. В странах развитого капитализма есть в течение десятков лет сложившийся класс наемных рабочих земледелия. Только такой класс социально экономически и политически может быть опорой непосредственного перехода к социализму. Мы подчеркивали в целом ряде произведений, во всех наших выступлениях, во всей прессе, что в России дело обстоит не так, что в России мы имеем меньшинство рабочих в промышленности и громадное большинство мелких земледельцев. Социальная революция в такой стране может иметь окончательный успех лишь при двух условиях: во первых при условии поддержки ее своевременно социальной революцией в одной или нескольких передовых странах. Как вы знаете, для этого условия мы очень много сделали по сравнению с прежним, но далеко не достаточно, чтобы это стало действительностью.

Соглашение между рабочим классом и крестьянством.

Другое условие, это соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения. Соглашение это—понятие очень широкое, которое включает в себе целый ряд мер и переходов. Здесь надо сказать, что мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации на чистоту. Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение. Классов обмануть нельзя. Мы очень много

сделали за 3 года, чтобы политическую сознательность в массах поднять. Классы в острой борьбе учились больше всего. Нам надо, согласно нашему миросозерцанию, 10-летнему нашему революционному опыту, урокам нашей революции—ставить вопросы прямиком: интересы классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий.

Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. И так, прямиком, во всех собраниях, во всей прессе нужно говорить. Мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямиком, что крестьянство формой отношений, которая у нас установилась, недовольно, что оно этой формы соотношений не хочет, и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это—воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвы политики, чтобы говорить прямо: давайте пересматривать.

Мы должны сказать: хотите вы назад итти, хотите вы реставрировать частную собственность и свободную торговлю целиком, тогда это значит скатываться под власть помещиков и капиталистов неминуемо и неизбежно. Целый ряд исторических примеров и примеров революции это свидетельствует. Весьма небольшое разсуждение из азбуки коммунизма, из азбуки политической экономии подтвердит неизбежность этого. Давайте же разбирать. Расчет ли крестьянству расходиться с пролетариатом так, чтобы докатиться назад и позволять стране докатиться до власти капиталистов и помещиков, или не расчет? Расчитывайте и давайте расчитывать вместе.

И мы думаем, что если рассчитывать правильно, то, при всей сознательной глубокой розни экономических интересов пролетариата и мелкого землевладельца, расчет будет в нашу пользу. Как ни трудно наше положение в смысле рессурсов, а задача удовлетворить среднее крестьянство —должна быть разрешена. Крестьянство стало гораздо более средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользовании гораздо более уравнительном, кулак подрезан и в значительной части экспроприирован. В России больше, чем на Украине, в Сибири меньше, но в общем и целом данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивеллировалась, выравнялась, т.-е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка.

О среднем крестьянстве.

Можем ли мы удовлетворить это среднее крестьянство, как таковое, с его экономическими особенностями, с его экономическими корнями? Если кто-либо из коммунистов мечтал, что в три года можно переделать экономическую базу, экономические корни мелкого земледелия, то он, конечно, был фантазер, и нечего греха таить, таких фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров? Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые сыграли и отрицательную роль, когда люди полные самых добрых намерений и желаний шли в деревню устраивать коммуны, коллекти-

вы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было. Вы прекрасно знаете, сколько было таких примеров. Повторяю, что это не удивительно, ибо дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника применения тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрофикация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца. Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Но вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины и электрофицировать громадную страну—такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее, чем десятилетиями. Вот какова об'ективная обстановка.

Теперь спрашивается, как это сделать? Мы должны постараться удовлетворить требования крестьян, которые неудовлетворены, которые недовольны и законно недовольны и не могут быть довольны. Мы должны сказать: «Да, такое положение не может держаться дальше». Как его удовлетворить и что значит удовлетворить его? Откуда мы можем взять ответ на вопрос о том, как его удовлетворить? Конечно, из тех же самих требований. Мы эти требования знаем. Но мы должны проверить их, свести в экономическую науку все то, что мы знаем об экономических требованиях земледельца. Вникая в этот вопрос, мы скажем себе сразу: удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами: во—первых — **нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели ничего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать!** Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами. Эти два условия надо хорошенько понять. Как нам достать товары, об этом мы будем говорить потом. Остановимся сейчас на том, что такое свобода оборота?

Свобода оборота.

Свобода оборота, это есть свобода торговли, а свобода торговли, значит назад к капитализму. Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рук, разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т.-е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства, которое не с неба сваливается, а вырастает во всем мире, именно из товарного земледелия. Это мы прекрасно знаем теоретически, и в Рассии всякий, кто присматривался к жизни и к условиям хозяйства мелкого земледельца, не может не наблюдать этого.

Спрашивается: как же так, может ли коммунистическая партия признать свободу торговли, к ней перейти? Нет ли тут непримиримых противоречий? На это надо ответить, что вопрос разумеется, в практическом разрешении чрезвычайно труден. Я заранее предвижу и из беседы с товарищами знаю, что предварительный проект замены разверстки налогом проэкт который вам роздан, больше всего вопросов законных и неизбежных вызывает на счет того, что обмен допускается «в пределах местного

хозяйственного оборота». Что это значит, каковы этому пределы, как это осуществить? Если кто думает на такой вопрос получить ответ на данном с'езде, тот ошибается. Ответ на этот вопрос мы получим от нашего законодательства. Наша задача здесь на с'езде установить только принципиальную линию, выставить лозунг. Наша партия—правительственая партия, и то постановление, которое вынесет партийный с'езд, будет обязательным для всей Республики, и здесь мы должны принципиальные решить этот вопрос.

Мы должны решить вопрос принципиально, оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу. И дальше — двинуть весь наш аппарат, все наши теоретические силы, весь наш практический опыт, чтобы посмотреть как это сделать. Можно ли это сделать, теоретически говоря, можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледльцев, не подрывая этим самым корни политической власти пролетариата? Можно ли это? Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, могли бы пустить эти товары в оборот,—мы бы, как государство, к политической власти своей прибавили бы экономическую власть. Введение этих товаров в оборот оживит мелкое земледелие, которое сейчас страшно замерло под гнетом тяжелых условий войны, разорения и под гнетом невозможности развернуть мелкое земледелие. Нужен толчек, побудитель, соответствующий его экономической базе, т.-е. мелкому отдельному хозяйству. Тут без местной свободы оборота невыскочим. Если этот оборот даст государству в обмен на продукты известное минимальное количество хлеба, достаточное для покрытия потребностей города, фабрики, промышленности, тогда экономический оборот восстанавливается так, что государственная власть в руках пролетариата остается и укрепляется. Крестьянство на практике требует показать ему, что рабочий, держащий в своих руках фабрики, заводы, промышленность, может оборот с крестьянством поставить. И, с другой стороны, громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необ'ятными пространствами, различными сельско-хозяйственными условиями и проч., неизбежно предполагает известную свободу оборота в местном масштабе местного земледелия и местной промышленности.

В этом отношении было много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюли, не знали, как ее соблюсти. Но тут так-же была вынужденная необходимость—мы жили до сих пор в условиях такой бешенной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме, как действия повоенному, нам не оставалось и в области экономической. И чудом было, что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно поднялось из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым под'емом; этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам. Но, в то же время, факт несомненный и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать—это дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо. Пролетариату, держащему в руках государственную власть, если у кого имеются какие-нибуть рессурсы,

вполне возможно пустить их в оборот и достигнуть этим известного удовлетворения среднего крестьянина, удовлетворения, на основе местного хозяйственого оборота.

О кооперации.

Теперь несколько слов о местном хозяйственном обороте. Предварительно я должен коснуться вопроса о кооперации. Конечно, при местном хозяйственном обороте кооперация нам нужна. Наша программа подчеркивает, что лучший аппарат для распределения есть оставшаяся от капитализма кооперация, что этот аппарат нужно сохранить. Это говорится в программе. Использовали ли мы кооперацию? Очень недостаточно: опять-таки частью по ошибке, частью по военной нужде. Кооперация, выделяя элементы, более хозяйственные, более высокие в экономическом отношении, тем самым в политике выделяла меньшевиков и с.-р. Это химический закон, тут ничего не поделаешь (смех). Меньшевики и с.-р. — это люди, которые сознательно или бессознательно восстанавливают капитализм и помогают Юденичам. Это тоже закон. Мы должны были с ними воевать. Коли воевать, так по-военному. Мы должны были защищать себя и мы себя защитили. Но можно ли остаться непременно при теперешнем положении? Нельзя. И связывать этим руки будет безусловно ошибкой. Вот почему по вопросу о кооперации я предлагаю резолюцию, которая очень коротка, и я ее прочту: «В виду того, что резолюция 9-го с‘езда Р. К. П. об отношении к коперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, Х с‘езд Р. К. П. постановляет: указанную резолюцию отменить; с‘езд поручает Ц. К. выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшили и развили строение и деятельность кооперативов, в согласии с программой Р. К. П. и применительно к замене разверстки натуральным налогом».

Резолюция 9-го с‘езда связывает руки, она говорит: «подчинить кооперацию компроду». Компрод прекресное учреждение, но обязательно подчинить ему кооперацию и связывать себе руки, когда пересматриваешь отношения к мелким земледельцам, это политически делать явную ошибку. Мы должны поручить выбранному Ц. К. разработать и установить меры и изменения. Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходов ступеней, переходных мер. Для нас ясно одно: резолюция 9-го с‘езда предполагала, что наше движение будет идти по прямой линии. Оказалось, как сказывалось постоянно во всей истории революций, что движение пошло зигзагами. Связывать руки такой революцией—политическая ошибка. Отменяя ее мы говорим, что руководствоваться надо программой, которая подчеркивает значение кооперативнаго аппарата.

Когда и как произвести замену.

Отменяя ее, мы говорим: применяйтесь к замене разверстки налогом. Когда мы это проведем?—не раньше урожая, т.-е. через несколько месяцев. Одинаково ли это будет в разных местностях? Ни в коем случае. Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью. Я предлагаю эту основную мысль о

свободе местного оборота вынести в виде постановления С'езда. Я мыслю себе, что после этого непременно будет в ближайшие дни письмо Ц. К., который скажет, и, конечно, он скажет это лучше, чем я говорю это сейчас Ничего не ломайте, не спешите, не мудрите на спех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут. Чтобы итти потом на основании опыта, нам нужно десять раз проверить принятые меры.

О товарах.

Затем нам предложат вопрос и пожелают узнать, где достать товары. Теперь мы это сможем, потому что наше экономическое положение в международном масштабе улучшилось в громадной степени. Как мы это сумеем сделать, это другой вопрос, но известная возможность есть.

Повторяю, тип экономических отношений, который получается из договоров с государствами вверху, даст возможность для пролетарской государственной власти свободного оборота с крестьянством внизу. Я знаю, это мне уже приходилось говорить, что это вызывало некоторые насмешки. В Москве есть целый слой интеллигенстки-бюрократический, который пытается создавать «общественное мнение». Он начал потешаться: вот так коммунизм вышел! Вроде того, как человек — внизу костыли, а вместо лица сплошная перевязка, и от этого коммунизма остается загадочная картинка. Этого рода шуточки я достаточно слыхал, но шуточки эти либо бюрократические, либо несерьезные. Россия из войны вышла в таком положении, что больше всего похожа на состояние человека, которого избили до полусмерти. 7 лет колотили ее, и тут, дай Бог, с костылями двигаться. Вот мы в каком положении. Тут думать, что мы можем вылезти без костылей, значить, ничего не понимать. Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут нежалко сотен миллионов, а то и миллиардов, поступиться из наших необьятных богатств, из наших богатых источников сырья, что бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе веренем. Семь лет войны, как они должны были сказаться, если 4 года войны в передовых странах до сих пор дают себя чувствовать там?

У нас, в нашей отсталой стране после семилетней войны, тут нужна экономическая передышка. Я оглашу справку, которую я имею от тов. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов продовольствия уже куплены и в самом спешном порядке идут из Литвы, Финляндии и из Латвии. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве $18^{1}/_{2}$ милл. пудов, который мы постановили купить, чтобы снабдить промышленность питерскую и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку.

Должен сказать еще относительно индивидуального товарообмена. Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен т.-е. значит, поощрять кулаков. Как же быть? Не надо закрывать глаза, что замена разверстки налогом означает то, что кулачество

из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственным об'единением и государственными мерами. Если ты можешь дать государству машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрофикацию, тогда сотни или десятки тысяч мелких кулаков будут убиты. Пока не можешь дать этого, дай известное количество товару. Если он в твоих руках—ты держишь власть, но, приостановить, уничтожить, отнести такую возможность—это значит отнять всякую возможность оборота, это значит не удовлетворить среднее крестьянство. Крестьянство в России стало больше средним и бояться, что обмен станет индивидуальным—нечего. Всякий что-нибудь сможет дать государству в обмен. Один сможет дать излишки хлеба, другой даст в обмен огородные продукты, третий—трудовую повинность. В основном положении такое, что либо мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, либо—сохранить власть пролетариата в России при замедлении международной революции нельзя, экономически мы не сможем. Это надо ясно сознать и нисколько не бояться об этом говорить. В проекте, вы увидите, много несогласованности, есть противоречия, поэтому мы и написали в конце: «С'езд, одобряя в основном внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения». Мы знаем, что они не были согласованы, мы не могли успеть этого сделать, мы не касались этой детальной работы. Детально разработает формы проведения налога в жизнь и проведет соответствующий закон ВЦИК и Совет Народных Комиссаров. Если вы это примете сегодня, то это будет постановлено в 1-й сессии ВЦИК, которая тоже издает не закон, а только видоизмененное положение, затем Совнарком и Совет Труда и Обороны превратят это в закон, а что еще более важно—дадут практические инструкции. Важно, чтобы на местах поняли значение этого и пошли нам на встречу.

Налог должен быть меньше разверстки.

Почему нам нужно было заменить налогом разверстку? **Разверстка предполагала из'ять все излишки, установить обязательную государственную монополию. Мы не могли поступить иначе, мы были в состоянии крайней нужды.** Теоретически это не обязательно. **Государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма. Но, как переходную меру в стране крестьянской, которая имеет промышленность,** и если есть некоторое количество товаров, возможно применить систему налога и свободного оборота. Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчек для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потомучто с него не возьмут всех излишков, а только налог, который по возможности будет определен заранее. Основное, чтобы был стимул, побудитель, толчек мелкому земледельцу. **Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка,** которую мы за три года не могли переделать. Перед государством стояла определенная продовольственная обязанность. **Наша разверстка в прошлом году была увеличена. Налог должен быть меньше.**

Если будет неурожай, брать излишки нельзя, потому что излишков не будет. Их пришлось бы взять изо рта крестьян. Если будет неурожай,

тогда все поголодают немножко, и государство будет спасено, либо иначе государство погибнет. Эта задача нашей пропаганды среди крестьян. Если будет сносный урожай — излишков до полумиллиарда. Они покрывают потребление и дают известный фонд. Все дело в том, чтобы дать крестьянам стимул, побудитель с точки зрения экономики. Поэтому мы предлагаем принять резолюцию за основу и поручаем согласовать ее. Работники на местах постараются согласовать и пополнить. Искать переходные меры— задача очень трудная. Не удалось быстро, прямолинейно это сделать—мы духом не падем, мы свое возьмем. Сколько-нибудь сознательный крестьянин не может не понять, что мы, как правительство, представляем рабочий класс и тех трудящихся, с которыми могут согласиться трудящиеся крестьяне (а их $^{9}/_{10}$), что всякий поворот назад означает возвращение к старому царскому правительству. Это показывает Кронштадтский опыт. Там не хотят белогвардейцев, а другой власти нет, не хотят нашей власти, и стоят в таком положении, которое является лучшей агитацией за нас и против всякого нового правительства.

Компрод и соглашение с Крестьянством.

Мы имеем сейчас возможность согласиться с крестьянами и это нужно провести, практически, умело, со сметкой, гибкостью. Мы знаем наш аппарат Компрода, мы знаем, что это один из лучших аппаратов. Сравнивая его с другими, мы видим, что это лучший аппарат, и он должен быть сохранен, но аппарат должен быть подчинен политике. Но к чему нам великолепнейший компродовский аппарат, если мы несумеем наладить отношение с крестьянами. Раз политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода, руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда он теряет в пригодности. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добится полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами, это решает судьбу республики.

Надо скорее оповестить крестьян о налоге.

А сейчас нам надо иметь в виду основное, нам нужно, чтобы вечером же было разослано по радио во все концы мира, что с'езд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу: расширять хозяйство, увеличивать засев; что с,езд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством.

Заключительное слово.

Товарищи, я хотел бы с самого начала сказать несколько слов по вопросу о кооперации. Доклад т. Цюрупы, как он сам заявил и как мы все слышали здесь, не был содокладом в смысле противопоставления докладчиком принципиально иной точки зрения. Решение Ц. К. о замене разверстки налогом было настолько единодушно, а главное, мы сразу увидели еще до открытия работ с‘езда, что на местах различные товарищи независимо от этого, на основании указаний практического опыта, пришли к тем же выводам, что сомневаться в целесообразности и необходимости такой меры по существу нет возможности. И доклад т. Цюрупы сводился к тем дополнениям и предостережениям по ряду вопросов, но не заключал в себе предложения иной политики,

Отступлением от этой общей линии в докладе т. Цюрупы был лишь вопрос о кооперации. Здесь т. Цюрупа возражал против предлагаемой мной резолюции, но, мне кажется, что его возражения нельзя признать убедительными. Каким образом будут развиваться отношения местного свободного хозяйственого оборота—через кооперацию или путем воссоздания мелкой частной торговли,—мы едва ли можем сейчас окончательно установить. Этот вопрос рассмотреть надо,—это несомненно,—и в этом отношении нам предстоит внимательно присмотреться к местному опыту; с этим, конечно, мы все согласимся. Я думаю, однако, что известное преимущество кооперации остается. Если она политически, как я уже указывал, служит местом организации, централизации, об‘единения элементов, политически враждебных нам, проводящих по сути дела колчаковскую и деникинскую политику, то, конечно, кооперация по сравнению с мелкими хозяйствами, с мелкой торговлей изменяет только форму дела. Разумеется, что всякое выделение кулачества, развитие мелко-буржуазных отношений порождает соответствующие политические партии, которые в России слагались десятилетиями и которые нам хорошо известны. Здесь надо выбирать не между тем,—давать ли ход этим партиям (они неизбежно порождаются мелкобуржуазными экономическими отношениями), а нам надо выбирать, и то лишь в известной степени, только лишь между формами концентрации, обединения и действии этих партий. Никак нельзя доказать, чтобы кооперация в этом отношении была хуже. Напротив средств систематического воздействия и контролей по отношению к кооперации будет у коммунистов все-таки несколько больше.

Резолюция 9-го с‘езда о кооперации встретила здесь решительную защиту т. Цюрупы и решительное возражение т. Милютина.

Тов. Цюрупа говорил между прочим, что я сам был свидетелем той борьбы, которая шла по вопросу о кооперации до разрешения его С‘ездом. Факт этот я должен подтвердить. Действително, борьба была, и резолюция 9-го С‘езда ей положила конец в направлении обеспечения большого перевеса или, вернее сказать, полнейшего перевеса за ведомством продовольствия. Не отказываться теперь от большей свободы действий и свободы выбора политических мер в отношении кооперации из-за этого соображения было бы уже, несомненно, политически неправильно. Мне, конечно, гораздо

неприятнее, с точки зрения, скажем, председателя Совнаркома, быть обреченным на десятки заседании наблюдать мелкую борьбу, чем иметь позади обязательную для всех резолюцию С'езда, которая кладет конец этой борьбе. Но надо считаться не с такого рода удобствами, а с интересами проведения определенной экономической политики. Вы все видели здесь большое количество записок, которые я получил,—гора записок: они подтвердили еще более наглядно, что в этом конкретном вопросе детальных трудностей при проведении этого изменения нашей политики возникает масса. В этом суть дела. И нет никакого сомнения, что мы сразу разрешить их не сможем. Но если оставим резолюцию 9-го С'езда о кооперации, то мы свяжем себе руки. Мы поставим себя в такое положение, что, будучи целиком подотчетны С'езду и обязаны проводить его политику, мы отсупать от буквы этой резолюции не сможем. Резолюция постоянно напоминает про разверстку, а вы заменяете ее налогом. Мы должны оставить до некоторой степени свободу хозяйственного оборота,—это несомненно. Экономические условия этого надо учесть и проверить. Поэтому, конечно, отмена резолюции 9-го С'езда снова приводит нас в такое положение, что ворпос, как бы закрытый, до известной степени превращается в открытый. Но это совершенно неизбежно. Обойти его—значит, испортить в основе намеченные нами изменения экономической политики, несомненно, более приемлемые для крестьян.

Что замена разверстки налогом есть экономическая политика, более приемлемая для крестьян. на этот счет, повидимому, нет двух мнений на данном С'езде, и нет вообще двух мнений среди коммунистов. Об этом же целый ряд заявлений мы имеем и от беспартийного крестьянства. Это совершенно установлено. Ради уже одного этого нам следует пойти на такую перемену.

Я буду предлагать С'езду от имени ЦК принять первую резолюцию—предварительный проэкт о замене разверстки налогом,—одобрить ее в основном и поручить ЦК партии согласовать, разработать и внести ВЦИК, а также и вторую резолюцию о кооперативах.

Теперь я перехожу к замечаниям, которые здесь были сделаны. Надо сказать, что вопросов, по запискам, которые мною были получены, такая масса, что я не только не могу перечислить те вопросы, которые они затрагивают, но вынужден совершенно отказаться от задачи сгруппировать их все полностью так, чтобы нам можно было по поводу их сейчас еще беседу продолжить. Я могу выделить сейчас не толко два основных ручья и сказать несколько слов о двух основных возражениях или замечаниях, о двух основных типах или группах вопросов, которые в этих записках подняты.

Первое—это указание на технику. Целый ряд многочисленных и детальных указаний на то, как трудно будет, и как много нерешенных вопросов возникает при конкретном проведении этих мероприятий в жизнь. Я уже в первом своем докладе оговорился, что такого рода указания совершенно неизбежны, и что сейчас узнать сразу, как именно к решению этих трудностей мы приступим, нет никакой возможности.

Второе—общее указание сводится уже к основам экономической политики. И то, о чем здесь многие и даже большинство не высказавшихся ораторов говорили в своих речах и на что указывается в поданых записках—это неизбежное усиление мелкой буржуазии и капитализма. Вы таким образом открываете настеж—писали некоторые в своих записках,—двери для развития буржуазии, мелкой промышленности и для равития капиталистических отношений. По этому поводу я должен сказать, товарищи, повторяя в известной степени то, что говорил в первом своем докла-

де: нет никакого сомнения, что переход от капитализма к социализму мыслим в различных формах в зависимости от того, имеем ли мы в стране уже преобладание крупных капиталистических отношений, или в ней преобладает мелкое хозяйство. И с этой стороны я должен заметить, что ни кем из ораторов ни в одной записке (я все же прочел большинство их, а их было несколько десятков), не критиковались эти положении. Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно, развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен. Без этого переход к коммунизму невозможен экономически. Товарищ Милютин говорил здесь о том, что у нас была стройная система, и что наше законодательство представляет из себя, как он выразился, до известной степени стройную систему подобного перехода, но которая не учитывала необходимости ряда уступок мелкой буржуазии. Говоря это, товарищ Милютин сделал не тот вывод, который я делаю. Та стройная система, которая создавалась, диктовалась потребностями, соображениями и условиями военными, а не экономическими. В тех условиях неслыханного разорения, в которых мы находились, когда мы после большой войны должны были вынести ряд гражданских войн, другого выхода не было. Пожалуй, при применении определенной политики ошибки были, был целый ряд преувеличений,—это совершенно определенно надо сказать. Но в основе, в тех условиях войны, в которые мы были поставлены, эта политика была правильна. Мы не имели никакой другой возможности, кроме максимального преминения немедленной монополии вплоть до взятия всех излишков, хотя бы без всякой компенсации. И иначе к этой задаче мы приступить не могли. Это не означала стройной экономической системы. Это была мера, вызванная условиями не экономическими, а предписанная нам в значительной степени условиями военными. Что же касается соображений экономических, то здесь основное соображение сейчас,—это увеличить количество продуктов. Мы находимся в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производственных сил—крестьян и рабочих, что этому основному соображению—во что бы ни стало увеличить количество продуктов—приходится на время подчинить все.

Меня спрашивают: в каком отношении стоит замена разверстки налогом с той посевной кампанией, которая ведется сейчас, и товарищи в записках стараются вскрыть ряд противоречий. Я думаю, что в основном здесь имеется экономическая согласованность, а не противоречие. Посевная кампания расчитана на ряд мер, которые максимально использовали бы все экономические возможности, чтобы увеличить количество засева Для этого нужно перераспределить семена, охранить их, перевести. Но мы, имея даже такой скудный запас семенного фонда, не можем его перевести; сплошь и рядом приходится прибегать к целому ряду мер взаимопомощи, чтобы при поразительном недостатке инвентаря, уменьшить недосев, чтобы его устранить. Об этом для целого ряда губерний не приходится думать. Если беспартийный крестьянин в очень многих случаях, сам уже выставивший требование замены разверстки налогом, получая в этом стимул развития своего хозяйства на данной экономической основе, если до весенней кампании имеет заявление со стороны государственной власти, что эта мера решена и будет проводиться,—идет ли эта вразрез с общей политикой посевной кампании? Нет, не идет. Это есть мера, которая вносит элемент поощрения. Что пароходы с углем, с небольшим количеством

продовольствия выходят из Англии, это мы знаем, знаем, что до заключения торгового договора, который еще не подписан, идет торговля с отдельными торговцами, которым правительство, конечно, запретить этого не может. Пробивать брешь в том кольце экономической блокады, которым мы окружены—дело трудное, и обещать чего бы то ни было широкого, мы, конечно, не можем. Во всяком случае то, что может быть сделано, мы делаем, изменение импортного плана в этом отношении мы производим.

С точки зрения мелкого земледельца, налог, который будет определен в сумме меньшей, чем разверстка, который будет определен с большей точностью и который дает ему возможность больше засевать, даст ему возможность быть уверенным, что излишки пойдут на улучшение хозяйства,—это есть линия максимальной поддержки старательного хозяина, что было выдвинуто и в посевной кампании. Все возражения в конце концов сводятся к такому вопросу—выиграет ли больше мелкая буржуазия, экономически враждебная коммунизму, или выиграет больше крупная промышленность, которая представляет из себя основу перехода к социализму и которая с точки зрения состояния производительных сил, т.-е. по основному критерию всего общественного развития представляет основу социалистической хозяйственной организации, об'единяя передовых промышленных рабочих, класс, осуществляющий диктатуру пролетариата.

Здесь некоторые пытались сказать, или экономически вывести, что, несомненно, больше выиграет мелкая буржуазия, кустарное, таварное производство, и особено пытались обосновать это с точки зрения того, что именно крупная промышленность будет социалистическая, что при помощи концессии будет осуществлен блок с государственными капиталистами.

Я думаю, что в этих рассуждениях есть основная экономическая неправильность. Если бы даже было совершенно точно доказано, что гораздо больше выиграет пропорционально, даже допустим абсолютно, мелкая промышленность, это нисколько не опровергает ни теоретически, ни практически правильности предпринимаемых нами шагов. Вывод таков, что иной опоры для укрепления экономически всего нашего дела по строительству социализма быть не может. Допустим сейчас, чисто примерно,—я беру это наглядно, для пояснения,—что мелкая промышленность выражается величиной 100 (будет ли это 100 миллионов трудовых единиц или 100 единиц каких либо других,—это все равно), а крупная—цифрой 200. Примером допустим, что мелкая вырастет на основе капиталистической на величину 175, а крупная останется только 200. Предположим застой крупной и громадное развитие мелкой. Я думаю, даже это худшее предположение, которое я делаю, означало бы для нас несомненную выгоду.

Перейдем к концессиям. Надо природу канцессий предоставлять себе ясно. Это экономический договор с передовым финансовым капиталом передовых странах, договор, который нам даст небольшое увеличение продуктов, но и увеличение продуктов для контрагентов. Если мы дадим руду или лес концессионеру, он возьмет громадную долю этого продукта и нам даст небольшое долевое отчисление. Но для нас важно увеличить количество продуктов вообще, поэтому и небольшое отчисление есть все же плюс для нас.

Итак бояться того, что поднимается мелкое земледелие и мелкая промышленность в размерах, которые могли бы оказаться опасными для нашей крупной промышленности неосновательно.

Если у нас будет неурожай (я вам уже указал на брошюру Попова), если мы получим неурожай и такие же скудные средства, как и в прошлом

году, то и о каком уменьшении кризиса и об развитии мелкой промышленности не может быть и речи. Вопрос в том, выиграет ли больше мелкое или крупное производство, есть вопрос о соединении и сочетании того использования нашего фонда и развития рынка, которого мы достигаем соглашением с капитализмом в связи с концессиями и это даст нам увеличение сельскохозяйственного производства. Кто из нас использует эти средства лучше, от этого зависят результаты. Я думаю, что рабочий класс, имея в своих руках важнейшие отрасли крупной промышленности, если он сосредоточит внимание на наиболее важных из них, выиграет больше, чем выиграет мелкая промышленность, хотя бы пропорционально она и выростала быстрее. У нас положение в текстильной промышленности было таково, что к концу 20-го года замечалось несомненное улучшение, но не хватило топлива, а если бы топлива у нас было достаточно, то мы получили бы до 800.000.000 аршин тканей и мы имели бы для обмена на крестьянские продукты материалы собственного производства.

Но с кризисом топлива мы имеем гигантское падение производства. Если теперь реализуется закупка угля за границей и мы через неделю или через две получим пароходы с этим грузом, мы, все равно, уже потеряли несколько недель или даже месяцев.

Всякое улучшение положения крупного призводства, возможность пустить некоторые крупные фабрики—на сколько упрочивает положение пролетариата. что бояться, стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастает. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже обессилсние пролетариата; невозможность для него противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний. При увеличении продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это даст развитие крупной промышленности, и мы должны поощрять мелкое сельское хозяйство. Все, что мы можем сделать для его поощрения, мы обязаны сделать. Налог—одна из скромых мер в этом отношении, но мер несомненных которая это поощрение дает и которую принять безусловно следует.

Основные положения о замене разверстки натуральным налогом принято с'ездом Р. К. П.

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцам своими хозяйственными рессурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств разверстка, как способ государственных заготовок и продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор, путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как востановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты селького хо-

зяйства нормальным путем, т.-е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем.

4. Налог должен иметь прогрессивный характер; процентные отчисления для хозяйств середняков и маломощных хозяев, для хозяйств городских рабочих и т. п. должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хазяева крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога либо в порядке положения ставок налога, либо в порядке частичного освобождения от налога.

5. Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок, чтобы земледельцы еще с начала весенних работ были возможно более точно осведомлены о разверстках падающих на них обязательств.

6. Сдача государству причитающихся по налогу продуктов заканчивается в определенные точно установленные законом сроки.

7. Сумма причитающихся к сдаче по налогу продуктов исчисляется подольским об'единениям (обществам), в пределах сельского об'единения наечет раскладывается между хозяевами по их решению согласно общим нормам предусмотренным § 3.

Для контроля за применением норм налога и взиманием последнего образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков данных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности сельскохозяйственного производства. Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота.

9. В целях снабжения беднейшего населения и обмена на излишки продовольствия, фуража и сырья, добровольно сдаваемого населением государству по выполнении причитающегося с него налога, создается специальный фонд предметов сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления. Этот фонд создается из продуктов внутреннего производства и тех предметов, на приобретение которых за границей выделяется часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

С'езд одобряет в основном вышеизложенные положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает Ц. К. партии в скорейшем порядке согласовать эти положения, детально разработать формы проведения налога в жизнь и провести соответствующий закон через В. Ц. И. К. и С. Н. К.

Резолюция о кооперации.

В виду того, что резолюция 9 го с'езда Р.К.П об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X с,езд Р.К.П. постановляет: Указанную резолюцию отменить. С,езд поручает Ц. К. выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов, в согласии с программой Р.К.П. и применительно к замене разверстки натуральным налогом

Закон о налоге.

Постановление В. Ц. И. К. о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом.

1. Разверстка заменяется налогом.

Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств,— разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Налог—меньше разверстки.

Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог—долевое отчиеление.

Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем.

4. Для маломощных, средняков и городских рабочих—налог пониженный.

Налог должен быть прогресивным; процент отчисления для хозяйств средняков, маломощных хозяев и для хозяйств городских рабочих должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога.

5. Размер налога определяется до весенних работ.

Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок, чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах, падающих на них обязательств.

6. Сроки сдачи продуктов.

Сдача государству причитающихся по налогу продуктов заканчивается в определенные, точно установленные законом, сроки.

7. Круговая порука отменяется.

Ответственность за выполнение налога возлагается на каждого отдельного хозяина, и органам Советской власти поручается налагать взыскания на каждого, кто не выполнит налога.

Круговая ответственность отменяется.

Для контроля за применением и выполнением налога образуются организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Излишки остаются в распоряжении владельца.

Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельско-хозяйственного производства.

Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота, как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах.

9. Об обмене излишков на госуд. товары.

Тем земледельцам, которые остающиеся у них после выполнения налога излишки пожелают сдать государству, в обмен на эти добровольно сдаваемые излишки должны быть предоставлены предметы широкого потребления и сельско-хозяйственного инвентаря. Для этого создается государсвенный постоянный запас сельско-хозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления, как из продуктов внутреннего производства, так и из продуктов, закупленных за границей. Для последней цели выделяется часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

10. О снабжении беднейшего населения.

Снабжение беднейшего сельского населения производится в государственном порядке по особым правилам.

11. Подробное положение о налоге.

В развитие настоящего закона, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает Совету Народных Комиссаров не позднее месячного срока издать соответствующее подробное положение.

Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин.

Секретарь В. Ц. И. К. П. Залуцкий.

Москва, Кремль.
21 марта 1921 г.

О переделах земли.

Постановление ВЦИК об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землей, принятое 2-й сессией ВЦИК.

Несмотря на издания декрета о переделах земли (от 30-го апреля 1920 года), воспрещающего частые и беспорядочные переделы, до сих пор, по почину отдельных групп крестьянского населения и вследствие недостаточно твердого соблюдения земельными органами названного декрета,—переделы земли не прекратились, и не везде за хозяевами обеспечено постоянное пользование определенным участком земли.

Вместе с тем, некоторые земельные органы, в целях использования земли для устройства советских и коллективных хозяйств, медлят с изданием постановлений, оформляющих до землеустройства пользование крестьянским населением землями, которые поступили им при распределении помещичьих земель.

Признавая недопустимым такое положение, когда земледельцы не имеют определенных участков земли для обработки, имея в виду, что последствием этого является плохая обработка и удобрение земли, понижающие ее производительность, а также неуверенность хозяев в полном возмещении их трудовых затрат, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Подтвердить к точному и неуклонному исполнению декрет о переделах земли от 30-го апреля 1920 года, воспрещающий полные переделы в сельских об'единениях **ранее истечения 9-ти-летнего** срока (3-х-кратное чередование севооборота), **с момента последнего передела** и без разрешения уездного земельного отдела, а также воспрещающий частичные переделы без разрешения волостного земельного отдела.

2. Предписать уездным и волостным земельным отделам в точности руководствоваться, при производстве досрочных полных переделов и переделов частичных, порядком и условиями, указанными в вышеупомянутом декрете.

3. Предписать уездным земельным отделам в месячный срок издать требуемые циркуляром наркомзема за № 12 от 16 мая 1919 года, постановления об оформлении до землеустройства пользования трудовым земледельческим населением землей, поступившей в их пользование в пределах установленных норм наделения, при распределении помещичьих и прочих нетрудовых земель. В развитие настоящего постановления—поручить наркомзему издать особое циркулярное распоряжение в недельный срок.

4. Подтвердить местным земельным органам запрещение отводить принудительным порядком, для образования советских и коллективных хозяйств земли, поступившие в закономерное пользование крестьянского населения (п. 3-й), а также запрещение отводить вновь образующимся из состава местного земледельческого населения коллективам большее количество земли, нежели находившееся в их пользовании до образования ими коллектива, или земли хотя и в том же количестве, но лучшего качества, нежели те, которыми они ранее пользовались.

5. Признать необходимым, в целях полного устранения препятствующих развитию крестьянского хозяйства черезполосицы дальноземелья, вклинивания и пр. неудобств землепользования, а также в целях оконча-

тельного установления, правильного определенного прочного порядка земельных отношений, всемерно ускорить завершение работ по социалистическому землеустройству, считая их работами важнейшего государственного значения и ударными.

6. Предложить посевкомам и крестьянским комитетам по улучшению сельско-хозяйственного производства (селькомы) наблюдать за точным исполнением вышеуказанных положений, дабы крестьянское население, с полной уверенностью в возмещении затрат своего труда, могло приступить к обработке, удобрению и улучшению находящейся в его пользовании земли.

Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин.

Секретарь В. Ц. И. К. П. Залуцкий.

Москва, Кремль 21 марта 1921 г.

К крестьянству Р. С. Ф. С. Р.

Трехлетняя тяжелая и разорительная война, которую вела Советская власть с царскими генералами, помещиками, с русскими и иностранными капиталистами, закончилась победой рабочих и крестьян. В этой войне мы, благодаря геройству Красной Армии, спасли крестьянскую землю от захвата помещиками, не дали фабрикантам вернуться на их фабрики и заводы, не дали иностранным буржуазным государствам лишить Россию независимости и отдать им на разграбление ее богатства. Война стоила больших расходов и требовала больших жертв от рабочих и крестьян. Особенно тяжелой была для крестьянства разверстка на продукты сельского хозяйства, которую должна была вести Советская власть, чтобы прокормить многомиллионную армию рабочих железных дорог и важнейших промышленных предприятий. Советская власть хорошо знала все тяжести разверстки для крестьян, неравномерность ее раскладки и все неудобства ее для развития крестьянского хозяйства. Но она стояла твердо за разверстку, хорошо понимая, что трудящееся крестьянство скорее простит Советской власти все тяжести разверстки для победы над врагами, чем отмену разверстки, купленную ценой победы помещиков, потерей земли, разгромом и гибелью Красной армии.

Теперь, когда первый натиск капиталистов и помещиков на Советскую Россию отбит, когда Россия отстояла в войне свою независимость от власти иностранного капитала и с самыми сильными державами мира говорит как равная с равными, когда могущественная Англия подписала с нами торговый договор, когда мы имеем возможность вернуть к мирному труду половину Крас-

ной армия, когда путем торговли с заграницей можем получить для крестьянства продукты, в обмен на часть излишков его хозяйства—теперь настал момент уменьшить тяготы крестьянства без риска потерять наиболее ценные завоевания рабоче крестьянской революции. Отныне постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров разверстка отменяется и вместо нее вводится натуральный налог на продукты сельского хозяйства

Этот налог должен быть меньше, чем хлебная разверстка. Он должен назначаться еще до весеннего посева, чтобы каждый крестьянин мог заранее учесть, какую часть урожая он должен отдать государству и сколько останется в его полное распоряжение. Налог должен взиматься без круговой поруки, т.-е. должен падать на отдельного домохозяина, чтобы старательному и трудолюбивому хозяину не пришлось платиться за неаккуратного односельчанина. По выполнении налога остающиеся у крестьянина излишки поступают в его полное распоряжение Он имеет право обменять их на продукты и инвентарь, который будет доставлять в деревню государство из-за границы и со своих фабрик и заводов; он может использовать их для обмена на нужные ему продукты через кооперативы и на местных рынках и базарах. Вместе с тем Советская власть не снимает с себя обязанности снабжать необходимыми продуктами беднейшее население деревни, которое не будет иметь излишков для обмена.

Отмена хлебной разверстки и введение вместо нее налога явится большим облегчением для крестьянского населения и вместе с тем укрепит союз рабочих и крестьян, на котором держатся все завоевания революции. Но крестьянство должно помнить, что и эта мера является временной. Лишь страшная нищета и неналаженность торговли с заграницей вынуждает Советскую власть брать часть продуктов с крестьянского хозяйства в виде налога, т.-е. без возмещения. По мере того, как будет налаживаться наша промышленность, от успеха которой зависит судьба крестьянского хозяйства, и по мере того, как будет расширяться ввоз из-за границы иностранных товаров в обмен за наше сырье, доля падающего на крестьянство натурального налога будет уменьшаться. В дальнейшем, в строительстве социалистического хозяйства мы достигнем такого успеха, когда за каждый пуд крестьянского хлеба Советское государство будет давать равноценный и нужный деревне продукт.

Приближается время весеннего засева. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров призывает земледельцев России напрячь все силы к

тому, чтобы ни одна десятина пашни не осталась не засеянной. Каждый крестьянин должен теперь знать и твердо помнить, что чем больше он земли засеет, тем больше будет тот излишек хлеба, который останется в его полном распоряжении. Но пусть также твердо помнит вся рабоче-крестьянская Россия, что Советская власть имеет теперь возможность облегчить тяготы землепашцев только потому, что геройская Красная армия разогнала врагов трудящегося народа и доказала всему миру незыблемость рабоче-крестьянского государства. Если бы в стране начались раздоры между рабочими и крестьянами и многочисленными народностями, входящими в наш великий трудовой союз, иностранные хищники всегда предпочтут разорвать свои договоры с нами, прекратить торговлю, начать новую войну, чтобы вернуть к власти помещиков и капиталистов и сделать из ослабевшей России легкую добычу для своего грабежа и угнетения.

Да здравствует наша доблестная Красная армия!

Да здравствует нерушимый союз рабочих и крестьян!

Да здравствует незыблемость Рабоче-Крестьянской Советской власти!

Да здравствует мирный труд, свободный от власти помещиков и капиталистов России!

Настоящее обращение должно быть прочитано во всех селах, деревнях, станциях, на фабриках, заводах и красноармейских частях Р. С. Ф. С. Р.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Председатель Совета Народных Комиссаров В Ульянов (Ленин).

Секретарь В. Ц. И. К. А. Енукидзе.

Члены Президиума ВЦИК: И. Сталин, Л. Каменев, Г. Петровский, М. Томский, А. Рыков, М. Владимирский, Т. Сапронов, И. Кутузов, П. Смидович, П. Залуцкий.

Народные комиссары: Наркомвоен—Л. Троцкий, Наркомвнудел—Ф. Дзержинский, Нарком РКИ и Наркомнац—И. Сталин, Наркоминодел—Г. Чичерин, Наркомпрос—А. Луначарский, Наркомпрод—А. Цюрупа, Председатель ВСНХ—А. Рыков, Наркомфин—Н. Крестинский, Наркомздрав—Н. Семашко, Замнаркомзем—В. Осинский, Наркомпуть—А. Емшанов, Наркомюст—Д. Курский, Наркомтруд—В Шмидт, Наркомсобез—А. Винокуров, Наркомпочтель—А. Любович, Замнаркомвнешторг—Лежава.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Доклад тов. Ленина на 10-ом С'езде Р. К. П. . . . 3.

2. Заключительное слово тов. Ленина. . . . . 11.

3. Основные положения о замене разверстки натуральным налогом, принятые 10-м с'ездом Р. К. П. . . . . . 15.

4. Резолюция о кооперации . . . . 17.

5. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом . . . . 17.

6. Постановление В. Ц. И. К. об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землею . . . . 19.

7. Обращение к крестьянству. . . . . 20.

Р. В. Ц. (Москва). Отпечатано 20.000 экз.

31-ая Типография МСНХ, Никольская, 1—3.

